

звезды
на бульваре

ОСТАЕМСЯ ЗИМОВАТЬ

Пьер РИШАР:

«Скромность на меня нападает, когда не жду»

Рассеянный рыжий клоун из Франции вне экрана имеет ясный, четкий взгляд, остер на язык и умеет говорить "нет" кому бы то ни было. Но на приглашение стать одним из членов жюри Международного фестиваля кинематографических дебютов "Дух огня" в Ханты-Мансийске сразу согласился. Там его уже поджидал корреспондент "МК-Бульвара".

— Знаменитые холода Севера вас не напугали?

— Я думаю, будет морознее, а так всего-то градусов пятнадцать. Вполне переносимо. Немного мерзнут ноги, но я согреваюсь от улыбок, мне адресованных. Тем более когда еще увидишь такую роскошную зиму. Знаете, я с детства люблю природу. Тургенева и большие пространства, которые просто завораживают. Как работает воображение, когда знаешь, что кругом тысячи километров простора! Может быть, мне даже удастся встретиться здесь с шаманами, как когда-то в Кузбассе.

— Я знаю, вы увлекаетесь лыжами. А еще каким спортом?

— Я люблю спорт, который развлекает, приносит ощущение радости. Невероятное опьянение от скорости испытываешь, когда несешься, например, с Гималаев. Еще люблю теннис. И в России есть великие мастера этого дела. Своей недавней победой у нас на родине вы это с честью доказали. Я был на той игре. В десяти метрах от меня сидел Ельцин. И вот чем шире он улыбался, тем больше я ругался. Хотя по натуре совсем незлобный.

— На экране вы создали образ робкого, непрактичного неудачника. Эти черты характера вам присущи?

— Знаете, я на самом деле скромный человек. Это правда. Да, скромность на меня нападает порой в моменты, когда я ее совсем не жду. Иногда прихожу в ресторан, а мне хочется убежать из него уже на пороге.

Пьер считает, что его жена — самая красивая. Поэтому всюду берет ее с собой. На всякий случай.

«Если натура комическая то со временем вырабатывается готовность смешить и вкус к этому занятию. Конечно, когда тебя везут на площадку в 8.30 утра, в жару или в холод, и нужно строго по команде «начали»

выдавать шутку, это сделать трудно. Кажется, что совсем неподходящее время для юмора».

— Потому что поклонники нападают стаями? — Конечно. И не всегда это удобно.

— Работая с Жераром Депардье, вы сильно ощущали конкуренцию? Кто из вас пользовался большим успехом у противоположного пола?

— Не знаю. (Улыбается.) Полагаю, пятьдесят на пятьдесят. А как партнер он удивительно легкий. Мы были такими соучастниками в игре.

— Вы, несмотря на то, что достаточно реализованны и много снимаетесь, создали собственную кинокомпанию "Фиделна фильм", оттого что хотели реализовать собственные замыслы?

— Разумеется. Такое положение делает тебя гораздо свободнее: ты снимаешь, что ты хочешь и как хочешь. Ведь не секрет, что профессия актера достаточно зависимая. Ты на площадке — как ребенок: тебе говорят, что надо делать, а потом и вовсе могут лучшие куски выбросить при монтаже. Так и возникло решение самому владеть ситуацией.

— В 1996 году вы снимались у грузинского режиссера Наны Джорджадзе в фильме "1001 рецепт влюбленного кулинара", который номинировался на "Оскар", и вы за него получили приз в Карловых Варах за лучшую мужскую роль...

— Да, у меня там роль не комическая, а драматическая, как выяснилось впоследствии, взволновавшая зрителей. Так что я снимался с удовольствием и очень доволен результатом. Также надеюсь в будущем сняться и у русского режиссера. Я ценю талант ваших кинематографистов.

— И в какой роли вы себя видите?

— Ну, в любой истории важна правда, поэтому, видимо, по сценарию я должен быть французом. Только уже не высоким блондином в черном ботинке, а, наверное, в меховом сапоге и шапке ушанке.

— А чем вы заняты сегодня в родной стране?

— Совсем скоро начну играть в театре, а в июне приступлю к работе над фильмом. Там я буду играть отца героини Ванессы Паради.

— Если можно, расскажите немного о своей семье...

— Ну, жена у меня самая красивая! Есть двое

взрослых сыновей. Они музыканты, сочиняют и исполняют. Один саксофонист, предпочитающий джаз и кубинские ритмы, а другой играет на контрабасе. Я иногда приезжаю на их выступления и очень за них переживаю, хотя сам всегда был против их профессионального выбора. Но с другой стороны, так

я их понимаю гораздо больше, чем если бы они были, например, банкирами.

— Мемуары уже пишете?

— Да, почти закончил книгу. В этом году в октябре, во Франции она выйдет в свет. Кстати, по этой автобиографии я сделал пьесу, и она тоже выйдет где-то в это же время.

— Интересно, а какое у книги название?

— Пока есть только рабочее, которое еще может поменяться. Представьте по аналогии: самолет летит в определенном направлении, но вдруг его захватывают и заставляют свернуть с заданного курса: вот это понятие, которое трудно перевести на русский язык, — то же самое, только по отношению к памяти. То есть изменение воспоминаний.

— Насколько вы откровенны в тексте?

— Предельно.

— Пишете о творчестве или о личной жизни?

— Нет, это воспоминания о профессиональной деятельности и моих близких людях — коллегах, великих актерах и режиссерах, которых я очень любил. Некоторых уже нет в живых, и эта рукопись — своего рода чествование их таланта.

— ЕЛЕНА ГРИБКОВА

«В Европе это время года стало таким слякотным, а тут настоящие фантазмагорические пейзажи: ели, пушистый снег — мне как бывалому лыжнику это приятно».

*МК-Бульвар - 2003 -
с. 54 - 55.*